

Софи
Вирго

16+

*Золотая
Луна. Бонус*

Софи Вирго

Золотая Луна. Бонус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67852845

SelfPub; 2022

Аннотация

Говорят, под Новый год... Ох, что только ни происходит. Моя история началась как раз накануне. И пару встретила, который на тот момент по неизвестным причинам от меня отказался. И Золотую волчицу обрела. В общем, каждый год под Новый год у меня что-нибудь случается. В этом году наконец соберётся вся семья. Правда, надо ёлку сохранить в целости, успеть все приготовить, утешить истинного, ну и один подарок раньше времени не подарить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	27

Софи Вирго

Золотая Луна. Бонус

Глава 1

– Дан, Слава! – мой крик был услышан, судя по тому, что наверху резко стало тихо. – Идите сюда, живо, – нет, все же хорошо, что правило не закрывать двери днем не игнорируется, иначе пришлось бы идти и терять по дороге воинственный вид.

Во мне с каждой секундой все сильнее закипает ярость. Ну за что мне такое наказание? Не люби я так пару, давно бы уже убила. Невыносимый мужчина, который во всем потекает этим сорванцам. В нашей семье он исполняет роль пряника, кто кнута, думаю догадываетесь? Правильно. Я. И сейчас кнут готов всыпать всем по первое число. Даже горе-папашке, который сейчас спускается с обезьянками.

Подумать только, что еще пять лет назад мои сыновья, точнее, наши, так люто старающиеся покарать Егора за то, что посмел от нас отказаться, сейчас не отходят от него и на шаг. За это пожинаю соответствующие плоды. А ведь тогда я радовалась, что благодаря Але отношения мужской части так быстро наладились. Сейчас же...

– Ты нас звала, – придерживая Дана за коленки, чтобы не

упал с шеи и поправив под мышкой Славу, отчего те смеются, говорит супруг. Причем совершенно не пронял его мой воинственный взгляд. А зря, я ему это припомню. Сделай он серьезный вид, было бы проще.

– Звала, – притопывая ногой и уперев руки в боки, стараюсь показать свое состояние. Но это же мужчины, бессмертные.

– Сам не догадываешься? – обвожу пространство вокруг, и он вместе со мной, параллельно присвистывая.

– Парни, а когда вы успели? – смеясь, спрашивает у них.

И это все? Отец года, чтоб его. У меня слезы к глазам подходят. Я так старалась, и что теперь? Красиво украшенная зеленая красавица упала на стену, явно сломав несколько ветвей. Стекланные шары украсили крошкой пол. Гирлянда была содрана макушкой елки. Упаковку на подарках порвали по уголкам. А нарезанные снежинки? Все коту под хвост.

Спустив детей на пол, Егор отправил их наверх одним лишь взглядом. А они что? Только рады смыться, пока папа уладит основную проблему. По опустившимся плечам ребят понимаю, им стало стыдно, когда поняли всю проблему. Только раздался хлопок двери, оповещающая, что малыши зашли к себе, муж обнял со спины.

– Анют, ну чего ты расстроилась так? Все исправим. Не волнуйся так, – и поцеловал в щеку, вызывая волну трепета и нежности.

Иногда задаюсь вопросом, возможно ли перестать так ре-

агировать на него. Ведь впереди у нас несколько сотен лет. Хотя смотря на родителей, понимаю, никогда не перестану. Мы ведь те самые половинки, что созданы друг для друга.

– Что исправим? У меня больше нет упаковочной бумаги и украшения все уже развешаны. Гости приедут через два часа. А мне еще готовить надо. Девочек нарядить. Я ничего не успею, – повернулась в его руках и уткнувшись в широкую грудь, позволила слезам скатиться по щекам.

Впервые за столько лет мы собираемся на праздник все вместе. Отшельники остались позади, но отголоски преследовали нас еще несколько лет, пока все не поняли, что мир дороже амбиций. Волчицы не хотели смиряться с тем, что человеческие женщины смогли осчастливить не одного свободного волка. Сами же глупые отказывались искать истинных, ведь всем хотелось стать или Луной, или второй самкой стаи, охомутив бегу. Все разрешилось тогда, когда свободные волки решили нагнать уехавших свободных волчиц. Детский бум, который начали вожаки, всех порадовал, и мужики захотели покончить со свободой. И вот, все самки пристроены, и мы поняли, новой волны отшельников не будет.

И в этом году мы решились. Прилетят мои родители, братья. Вся сторона Полины и Вити, плюс бонусная личность. Несколько месяцев назад Женя встретил свою истинную, как он ее называет Карамельку. В жизни же Марьяна. Помню эту девушку. Очень активная, весёлая и общительная. Если мне не изменяет память, то уезжала она из стаи лет десять назад в

Нью-Йорк. Туда ее повело инстинктами. Думали найдет пару, а оказалось, нашла себя. Она стала хорошим организатором торжеств, мероприятий.

Я волновалась перед нашим сбором. Покупала подарки, упаковывала все. И что теперь. Праздник, который был для меня с детства очень важным – испорчен. Как объяснить родителям, что не справляюсь с ролью мамы? Не могу объяснить детям, что хорошо, что плохо. И то, что у меня их четверо с маленькой разницей – не оправдание. Вот ни на грамм не оправдание. Поспешила я с четвертым ребёнком. Не готова я к такой ораве. Да, хочу, не жалею, но иногда находит такое настроение. Мамы очень не хватает. Была бы она рядом, я бы из спрашивала ее, что и как, а на расстоянии мне стыдно беспокоить.

– Анют, ну хватит, – и поднимает за подбородок, заставляя смотреть в глаза. – Все будет хорошо. Я всегда держу слово. Ты же знаешь

– Ничего не будет хорошо, Егор. Я ужасная мать. Никчемная пара. Все, это все! – слезы не хотели униматься, и вырвавшись из объятий пары, села на диван, пряча лицо в руках.

Шорох в комнате и тяжелый вздох обозначают присутствие истинного, который впервые видит меня такой. Устала держать все в себе. Я каждый день в последний год засыпаю и просыпаюсь с такими мыслями.

– Родная, – горячие ладони лишают меня защиты, пока-

зывая красные от слез глаза. – Не плачь, – и вытирает соленые дорожки со щек. – Ты лучшая мама на свете. Наши дети просто очень активные. Мы не думали, что ты так рано заглянешь в гостиную. Они только прибежали ко мне, с просьбой помочь, и тут твой крик. Они не специально. Мы знаем, как для тебя важен праздник. И очень тебя любим. Ты мастерски гасишь их вспышки гнева, направляешь. Мало кто может так ловко воспитывать альфа. Успокойся и иди по намеченному маршруту. Все казусы я устраню. А потом, когда закончится этот балаган, – зло зыркнула на него, – и не расстреливай взглядом. Мы устроили посиделки больше чем на двадцать человек. Шестеро из них – маленькие дети. Что это, как не балаган?

В принципе он прав. К вечеру зал обещал и без этого стать таким, как сейчас, если не хуже.

– Так вот, мы уложим всех спать, а сами пойдем к себе, и я подарю тебе свой подарок, – и подсел змей рядом, приобнимая за талию и поглаживая по руке, вызывая приятную истому. – Как тебе такой расклад?

– Подходит. Я люблю тебя, – и невесомо коснулась губами его. Только жожаку мало.

– Я тебя сильнее, Луна моего сердца! – и потерял носом о мой носик.

– У меня тоже есть подарок. Но все вечером, мой волк, – погладила по щеке, заряжаясь его силой и уверенностью.

– Заинтриговала. Буду ждать с нетерпением.

Глава 2

– Ну, с чем помогать? – на пороге кухни появилась Полина.

Вот кто счастлив сейчас. Ее дети в отличие от моих сорванцов такие тихие и покладистые, диву даюсь. Вот она мама-героиня в моих глазах. И как у нее это выходит, не понимаю. И мужа в узде даже держит. Но что она сейчас здесь делает?

– Ты чего тут? Вы же с Витей должны ехать в аэропорт, – нет, все катится в тартарары. Со все силы рухнула на стул.

Ну почему все сегодня против меня?

Если случится еще хоть что-то, я точно буду биться в истерике. Мое состояние уже на волоске. И расскажи я обо всем хоть кому-то, поймут ли? Даже сын со мной несогласен и хочет папке показаться. Еле удалось сговориться до вечера. Вчерашняя ночь не прошла мимо нас. Одна случайная мысль, и я снова жду малыша. Хотела же подождать. Дать ладу тем, что уже есть. А в итоге... Я правда не готова к пополнению. И мы это с ним обсуждали. Но видимо он все равно не смог меня понять до конца, раз продолжал просить. Не представляю какого ему было, когда каждый день он не чувствовал ничего.

Ладно, что есть, то есть. Назад не отмотаешь. Будем воспитывать. Главное дожить до вечера. Еще пара казусов, и ме-

ня если не истерика накроет, то удар точно хватит.

– Аня, спокойно. Наши с Витей родители вызвались встретить твоих. Муж Егору помогает, я тебе. Дети в комнате заняты строительством железной дороги. Все хорошо. Давай лучше быстро вместе все сделаем и пойдем наряжаться, – и приобняла за плечи.

В ее голосе, как всегда море спокойствия и умиротворения. Так убаюкивающе это действует. Согласно киваю ей и мы начинаем суетиться. В какой-то момент подруга прикрыла плотнее дверь и устроила допрос с пристрастием. Что с неё взять? Врач же. Даже без запаха догадалась о моем положении. Она вела обе мои беременности с первых дней. По ее словам, я сразу становлюсь слишком аккуратной и начинаю поглаживать живот, сама того не замечая.

В итоге первой узнала она, не муж. Договорились, что сохраним это в секрете. Час пролетел незаметно. Все успели приготовить, красиво разложили по тарелкам и разошлись по комнатам, наряжая детей и самих себя. Повезло подруге, пока одна дочка. У меня же две принцессы.

Когда проходила мимо гостиной, успокоилась. Елку поставили, вроде и ветки целы. Гирлянды перевесили. Тоже симпатично получилось.

Вошла в комнату к ребятам. Там Белозаров старший уже заканчивает наряжать мальчиков. Не стала им мешать. Подмигнула ему и пошла к дочкам. Открыла дверь и удивилась. Приятно удивилась. Мои принцессы уже были с прическами.

Замечала за парой любовь делать им, да и мне иногда, затейливые прически. Когда только научился? Спрашивать не решаюсь. Одеть платья – это мелочи, когда с волосами вопрос решен. Максим уже три года не приезжал к Альке. Оба соскучились. Так что сегодня она будет в центре его внимания. Пятнадцать лет, и упорхнет она под его крылышко.

Так, не думать, иначе заплачу. Только застегнула платье на Кристине, как к нам вошел папка. Улыбнувшись, отправил меня собираться, забирая всю банду вниз. Сегодня он не такой, как всегда. Что же он задумал? В последний раз вместе с бетой, они сбагрил Сорозовым старшим детей и увезли меня и подругу на море. Как мы тогда их не придушили, до сих пор не знаем. Но оказавшись на острове, в тишине, без забот. Только ты и твой мужчина. На соседнем острове друзья. По сути вы все равно наедине. Такая перезагрузка пошла нам на пользу. Когда дети вырастут, обязательно устроим себе долгий отпуск.

Ладно. Сейчас не до этого. Надо быстро приводит себя в порядок. Скинув все с себя, побежала в душ. Ополоснувшись, надела красивое белье и подсушила накрученные с раннего утра бигуди. Распустив локоны, начала надевать подготовленное платье цвета темный изумруд с золотой оторочкой и пояском. Давно заметила, что Егор с ума сходит, когда я в этом цвете.

Новый год – семейный праздник, и через несколько минут вся моя большая семья будет в сборе. Противная мол-

ния сзади никак не хотела поддаваться. И почему ее не сделали сбоку? За всеми попытками даже со слухом оборотня не уловила, когда замел мой мужчина. Теплые пальцы прошлись вдоль позвоночника, вызывая мурашки. Переложив волосы на одно плечо, аккуратно поцеловал в метку.

– Ты прекрасна. Теперь я весь вечер буду ждать его завершения, чтобы остаться с тобой наедине, – мягко шепча щечка шею.

– У меня же есть для тебя подарок, но все потом.

– Мне понравится? – хитро улыбается в отражении, застегивая молнию нарочито медленно.

– Обещаю. Спасибо за помощь, – повернувшись в руках любимого, поцеловала в знак благодарности.

– Я так виноват перед тобой. До сих пор не могу себе простить, что не смог придумать, как обмануть судьбу, – уткнувшись лбом в мой лоб, с надрывом произнес.

– Егор, – взяла его лицо в ладошки, – не смей думать об этом. Все было так, как должно. Те события многому нас научили. Не кори себя. Если бы тогда не случись все так, я бы не смогла стать волчицей, была бы слабее. Так я могу полностью понять радость единения с парой. Да, мы испытали много боли, но зато мы ценим друг друга сильнее остальных. Знаешь, у людей все иначе. Бывает любовь с первого взгляда, да. Я с тобой тогда пошла только поэтому. Ты привлек меня непонятно чем. Просто увидела и размечталась.

– Хорошо мы тогда постарались. На целую тройню, – сме-

ются, но чувствую грусть. Так не должно быть.

– Не перебивай меня. Так вот. Люди любят, именно любят спустя долгие годы. Мы узнаем партнера, женимся, потом притирка, испытание чувств бытовыми препятствиями. В итоге пройдя много, понимаем, что это именно любовь. Когда злимся, хотим разойтись, представляем себе жизнь без человека, и вдруг осознаем. Без него жизни и нет. После этого наступает настоящее счастье, любовь. А у оборотней. Учужил и все. Все сразу ясно и понятно. Не та ценность. Мы же с тобой преодолели большой путь, многое пережили. Цена нашей любви иная. Если бы мне предложили все переиграть, не стала бы. Ведь это жизнь. Ее надо принять. Я не жалею, и ты не жалеешь. Не смей, слышишь?

– Я понимаю это, Анют, понимаю. Но ничего не могу с собой поделать. Так боюсь, что однажды все это пропадет. Боюсь, что ты, наша семья – все это исчезнет.

– Не исчезнет. Я люблю тебя, это не сон. Отпусти прошлое. Оно мешает дышать полной грудью. Лучше наслаждайся тем что есть. Вон, Альку через пятнадцать лет Макс заберет. Готовься муж мой к истерике пары.

– Умешь ты переводить стрелки. Но спасибо. Я постараюсь.

И наградил таким поцелуем, которого до этого никогда не было. Он благодарил, но иначе, говорил спасибо, но ша что-то, что мне не понятно. И я отвечала ему. Как могла, и чувствовала, что его немного отпускает. Надо дотерпеть,

расскажу о сыне, и, надеюсь, совсем отпустит.

Глава 3

До встречи Нового года осталось три часа. Дети хоть и храбрятся, но я вижу, что уже начинают немного клевать носом. Мы же привыкли ложиться в десять вечера максимум. А тут впереди несколько часов веселья. Весело общаясь между собой, малыши сидели рядом с елкой и рассматривали коробки с подарками, гадая, где чей. Мы же с Егором ждем гостей, которые должны были прийти минуту назад. Но, видимо, вся эта толпа решила поиграть на моих расшатанных нервах. Муж-то спокоен. Мне кажется, если бы они и не пришли, ничуть не расстроился. Он совершенно не любит делить мое внимание с кем-то. Все должно быть только для него.

– Не трясись, как крольчиха. Ты у меня смелая, самая лучшая, сильная и любимая волчица, – обнимая со спины, прошептал над ухом, кончиком носа выводя затейливые узоры по шейке, вызывая томление внизу. Но сейчас нельзя поддаваться зарождающемуся желанию, мы ждем гостей.

Стоило только немного утихомирить общее желание подняться наверх, плотно закрыть дверь, на все замки еще желательно, и любить друг друга до рассвета, встречая смену лет вдвоем, нежась друг другом, чтобы и будущий год был таким же сладким и счастливым, как за окном прихожей показалась толпа гостей. В последний раз я так волновалась, ко-

гда мы решили устроить свадьбу по человеческим обычаям. Я так смущалась, потому что аромат Кристины чувствовали все. Мы словно расписывались по залету. Смягчало этот факт только то, что мы все прекрасно знали, что это условность. Белое платье, туфли, букет.

В гостиной стало тихо. Похоже малыши тоже заметили приближение гостей. И вот за несколько секунд до того, как к нам ворвалась семья, детки в рядок встали перед нами. Алька нервничала больше остальных. Эта кнопочка соскучилась по своему истинному. А этот паршивец слишком долго не баловал ее своим присутствием. Как еще сам так долго терпит – мы с мужем не знаем. Как представлю, что расстанусь со своим на день, уже выть хочется, а тут столько лет. Нет, я буду очень вредной тещей. Брат братом, но она моя дочка и важнее. И как бы мне ни хотелось отложить ее отъезд из отчего дома, мучить ее расстоянием не позволю.

Поняла бы еще, если бы уже была подростком, феромоны и все возбуждающе – будоражащие вещи, но ведь малышка. Он сам говорит, что пока хочет только баловать и защищать, во взрослом направлении организм еще не реагирует. Или?.. Да нет. Это вряд ли. Не думает же он снова, что ошибся, и она не его истинная? Да я ему за такие мысли уши надеру и хвост паршивый выдерну. У меня ребенок тоскует, а он в сомнениях решил поиграть.

Чувствуя мое меняющееся настроение, с радостного предвкушения на праведный гнев, Белозаров сильнее прижал ме-

ня к своему боку и прошептал какую-то нелепицу, чтобы вернулась в добродушное расположение, если не хочу всех напугать. Только поздно, дорогой. Я подседа на эту волну, и пока мой паршивец-братик не убедит меня в том, что не сомневается, и не пообещает чаще баловать Аленку визитами, не успокоюсь, не вернусь в доброе расположение.

И вот веселая толпа вваливается в двери, начинается самый настоящий балаган. Обгоняя детей, кидаюсь обнимать родителей. Я так по ним соскучилась. Не верится, что ближайшую неделю смогу с ними общаться вот так вот, вживую. Мама, как и я, плачет от радости, ведь это так по-нашему. Каждый раз, когда надолго расставались во время учебы, при встрече плакали. Сегодняшняя встреча не стала исключением. И несмотря на то что все наши мужчины эту особенность знают, папа не выдерживает первым. Подходит и обнимает нас двоих своими большими и сильными руками.

– Ну все. Две взрослые женщины, матери, и до сих пор нюни разводят, – улыбаясь, говорит папа, целуя нас в макушки, а мы смеемся сквозь слезы. Он каждый раз так делает, целует и говорит что-то смешное.

– Не плачем мы, просто соринка в глаза попала. Отстань от нас серый волк, – шутит над ним мама, немного толкая плечом в плечо. Ну они без этого уже не они. Порой мне кажется, что эти два, вроде взрослых человека, по факту еще дети. Ведь за столько лет они не утратили эту легкость и детскость в общении друг с другом. Как будто только вчера по-

знакомились и начинают строить свою судьбу.

– Ну да, ну да. Одна на двоих соринка. Большая такая. Прекратили, – смеясь, пытается отдать команду, показывая свои командирские замашки. – Я сюда не для того торопился, чтобы вас утешать, а чтобы счастливо встретить праздник. Налюбоваться на счастливые семьи. И вообще, зятек, успокаивай. А я к внукам. Где мои сорванцы? – и начал обходить обнимающихся нас, потирая большие ладоши. Ну мама смекнула, что он сейчас завладеет ими целиком и полностью. Поэтому подмигнув мне, обещая тем самым, наговориться позже, оторвалась от меня.

– Ты куда свои лапы наострил, а? Детки. Идите к бабушке, с ней веселее. Что вам дедушка, большой и скучный, не то что я.

На этом мы перестали следить за их перепалкой, и продолжили встречать гостей. Каждый стремился обнять, поцеловать, пожелать еще больше счастья в Новом году. Олег и Антон пожелали нам еще одного сыночка, чтобы был мужской перевес. От такого пожелания ладонь самопроизвольно легла на живот, прикрывая сюрприз. Когда поняла, что сделала, бегло прошлась по окружающим, вроде не заметили жеста. Последними были Полина и Витя. С ними проще. Что можно, мы уже друг другу пожелали. Не хватает только Максима.

Не приехал.

Снова.

У меня даже плечи сникли. Ведь входная дверь уже закрыта, других гостей больше не будет. Прибью. Даже из стаи уеду, присмотрит пара за малышами, не переломится, пару дней. Страшнее меня для брата сейчас не будет никого страшнее. Даже Курт бы мне позавидовал. А я от него набралась всяких идей. Мне же всего-то и надо, приехать, покалечить и уехать. Вон, даже Сорозов младший тут, а Альфу где-то забыл. Только плечами пожал, мол я не знаю ничего.

– Мам, а Максим снова не придет? – Алька подняла на меня глазки, в которых застыли непролитые слезки. Вот что ей сказать? Все смотрят на меня с сочувствием и пониманием.

– Малышка, – присела перед ней на корточки и взяла детские ладошки в свои, – понимаешь...

– Прошу прощения за задержку, – тут с грохотом открывается дверь, – ой-е, прошу простить, – дверь отлетела от стены, а у старшего брата нет возможности ее придержать, ведь держит кучу подарков.

У меня даже вырвался вздох облегчения. Казнь отменяется, можно прятать клыки и когти обратно. Посмотрела на свою девочку, а у нее глазки искрятся радостью и лицо озарила самая широкая и искренняя улыбка, на которую она только была способна. Быстро спустив подарки, он разулся, перед этим закрыв за собой дверь, и присел на корточки, раскрывая руки для объятий. Маленькую долго ждать не пришлось. Она с радостным визгом побежала к своей паре, и по-

висла на шею, поцеловала в щеку. Этот паршивец даже заурчал от удовольствия. Ничего, головомойку все равно устрою.

– Привет, принцесса. Я соскучился, – пророкотал мурлыку этот большой и сильный. Рядом с ней он перестает быть моим суровым старшим братом, и превращается в ласкового и, даже ручного истинного. Впрочем, все здесь присутствующие мужчины такие.

Вон, даже Марьяна стала другой, стоя в обнимку с Женей. А ведь я помню до сих пор ее слова: «Я? Буду такой ванильной дурочкой рядом с парой? Да никогда! Да лучше вон, сигануть с обрыва, чем все эти телячьи нежности. В паре должен быть огонь и вечные военные действия. Иначе скучно...». И что теперь? Стоят вон двое, носами трутся, делая те самые нежности.

– Я больше, – смущенно говорит солнышко, хлопая ресничками, как бы флиртуя с Максимкой.

– Верю, – и потерся своим носом о ее крошечный носик.

Поумилявшись этой картине, решили подогнуть всех к столу. Иначе я заплачу.

Праздник удался на славу. Шумные песни, пляски, застолье. Так хорошо мы давно не проводили время. Каждый вспомнил, как в первый раз праздновал Новый год в кругу именно пары. И! тут младший Сорозов понял, что его первый Новый год с Марьянкой то не наедине, а в нашей компании. Хотел уединиться в своем доме, но только кто же ему позволил? Марька сама придавила к стулу и шикнула. По-

хоже любовные подвиги ее немного утомили и нужна передышка. Родители вспоминали, как им трудно было устраивать нам праздники, но они не жалеют о тех времена. Наоборот, благодаря внукам, они рады, что могут снова окунуться в эту атмосферу. Пока я их не могу понять. Как может Новый год с парой быть скучнее Нового года совместно с маленькими ураганчиками? Не спорю, с ними на адреналине, ведь кто знает, в какой момент упадет елка, кто-то раньше другого откроет подарок и у других будет истерика. Хотя... Да, без этого всего будет скучно.

Вон, карапузы даже подарки открывать пошли, а у меня в груди все сдавило от предвкушения детской радости и улыбок. Даже дышу через раз, потому что каждый раз, когда детские пальчики снимают обертку страшно, что не понравится, а когда на шею кидаются с криками «спасибо», чувствую себя феей и лучшей мамой на планете.

Но как бы весело нам ни было, в одиннадцать часов дети сдали позиции, и мы пошли их укладывать. Поля своих, я своих, а Максим читал сказку вроде всем, но сидел рядом с Алей. Когда крохи уже спали, мы с подругой вышли, оставляя Максима с ними. Он слишком сильно соскучился, чтобы оторвать от лицемерия его личного ангелочка. Он даже купал ее сам. И знаете, у меня не было ревности, желания защитить от лап сильного и взрослого мужчины. Видимо волчица изменила меня и на уровне подсознания. Пара же.

Ближе к бою курантов брат спустился, и мы решили по-

дурачиться с избитой забавой. Написав пожелания, сожгли бумагу и выпили пепел вместе с шампанским (правда я тайком налила себе детской шипучки, чтобы хотя бы зрительно не спалиться). А потом сами, как дети малые, пошли к елке и с не меньшим азартом разбирали подарки. Только мы с Егором стояли чуть в сторонке, крепко прижимаясь друг к другу, умиляясь этой картине. Всегда бы так собираться и не только в новогоднюю ночь.

– Ты счастлива? – потеревшись щекой о щеку, спросил, заглядывая в глаза.

– Почти, – в глазах любимого самца отразилось недопонимание. Из меня вырвалась смешинка, что удивило его еще больше. – Вот подарю тебе свой последний подарок, тогда буду в абсолюте.

Глава 4

В четвертом часу утра гости начали расходиться. Как бы по ним ни скучала, сейчас хочется побыть наедине с истинным. Еще не все подарки преподнесены. У каждого осталось по одному не розданному. В принудительном порядке отправила Егора в душ в одиночестве. Припасен у меня один комплект для особого случая. А повод у нас хороший. Годовщина первой встречи и мое положение. Стоило ему выйти, как юркнула вместо него, еще и дверь на щеколду закрыла под его смешок. Да знаю я, знаю, что этот хлипкий кусочек металла меня не спасет. Но так я хоть обозначу границу дозволенного на данный момент.

Вышла из ванны примерно через полчаса. Пока освежилась, пока надела развратные трусики и полупрозрачное нечто. Пеньюар был отрезным под грудью и расходился широкими складками. Грудь была скрыта атласным изумрудом. В ложбинке между грудей и на ляпочках красовались мелкие розочки в тон, дразня и маня к себе. Посмотрела на себя в зеркало и поняла, что выгляжу на грани соблазнительной жены и падшей женщины. Крупные локоны, которые завила на скорую руку начали перевешивать чашу весов ко второму варианту. Накинув на плечи плотный атласный халатик по колено, который держал полы за счет красивой броши, вышла в комнату.

Муж стоял ко мне спиной совершенно обнаженный. Конечно, зачем ему одеваться, если все равно все скоро снимать? Ух. Он и ухом не повел, когда стала подкрадываться к нему на носочках. Глупо, ведь он слышал, как вышла, но мне так хотелось немного романтики, что он меня понял и подыграл.

Подойдя вплотную, и прижавшись к широкой спине, закрыла глаза руками. Ухмыльнувшись, но убрал одну ладошку за другой, целуя каждую в центр. Как же это приятно. Хотелось мурлыкать, как кошке. Но порыв был прерван вероломным поведением Белозарова. Этот г... мужчина, рванув меня за руку, развернул и мягко уронил на кровать прямо перед собой. И так как силы ему не занимать, я приземлилась аккурат в центр нашего полигона, иначе кровать три на три я не назову. Ему такую захотелось. «Для удобства», как было мне сказано.

Ноя не я, если быстро не выкручусь. Пока он стоял ошарашенно, смотря на мою излишнюю экипировку, но не без тени восхищения, я поспешила занять соблазнительную позу и подозвала пальчиком.

– Ты похожа на порочного ангела, в курсе? – подошел к кровати и начал нависать надо мной, параллельно расстёгивая брошку, глядя мне прямо в глаза. – Но мне это чертовски нравится, – и покрывает поцелуями шею, возвращаясь к скулам, щекам, покусывает мочку уха, а у меня от этой нежности дыхание перехватывает и вырываются судорожные вздо-

хи. – Обожаю, когда ты в зеленом.

Оторвавшись от поцелуев, снова посмотрел в глаза, параллельно приспуская халатик с плеч.

– Мне кажется, это лишнее, – и начал опускать взгляд вниз.

Есть! Розочки свое дело сделали. Комплект на грани разврата и невинности свое дело сделал. Муж в ступоре и с жадностью рассматривает представший вид.

– Ты прекрасна, но после сегодняшнего сюрприза больше не смогу называть тебя ангелом. Ты самая настоящая демонница, – и повалив на спину, начал ласкать руками кожу под пеньюаром.

Выгибалась навстречу родных рук и губ. Но стоило ему начать снимать с меня эти лоскуточки, как я забила в руках, стараясь оттолкнуть за плечи.

– Подожди. Сначала мой последний подарок, – сквозь жадные поцелуи рвано пытаюсь объяснить.

Игриво обиженно прорычав, он нехотя отстраняется.

– Может подождет? Не хочу тебя никуда от себя отпустить. А особенно из-под себя, – недвусмысленно дал понять насколько.

– А мне никуда и не надо. Я просто скажу, что пора.

– Чт... – и снова обрывается на полуслове. Как и четыре года назад, когда я показала Крестю. – Анька, – и он сам вскочил с кровати, утягивая меня за собой, и взяв на руки, стал кружить, смеясь, как мальчишка. – Стоп, – и как резко

остановился, также резко и остановился. – И какой срок? В прошлый раз я месяц был в неведении.

– Да я всего-то день ждала. Утром наш парень показался. Еле уговорила его чуток помолчать. Хотела сюрприз. Мы ведь...

– Я думал, ты не хочешь, Ань. Вчера совершенно случайно сорвалась мысль, что неплохо бы в ближайшее время еще сына. А ты все это время получала от меня отказы, – мы сели на кровать.

– Случайно? Я думала, что это ты все время о нем мечтал, и своим отказом я делала больно тебе.

– Дураки, – ласково погладил по щеке, прижимаясь лбом к моему.

– Но слишком одинаковые, раз желания всегда совпадают.

Глава 5

– Почему-то, мне кажется, что скоро Польша, будем мы с тобой друг друга ненавидеть, – философски изрекла, глядя на задний двор, где резвились наши дети.

Вся толпа гостей снова расположилась в нашей гостиной. Чашка с чаем приятно грела руки. Несмотря на то что я стала полноценной волчицей, в душе осталась человеком. Да и не только в душе. У меня так и продолжают мерзнуть кисти рук. Егор всегда надо мной смеется из-за этого.

Первая волна возмущений и поздравлений сегодня уже прошла. Спросите какая? Ну просто моя беременность утром была для всех сюрпризом, за исключением Полины. Правда, когда все стали нас поздравлять с удачно закрепленным праздником, она спалила сроки. Вот тут уже я ругалась с мужем. Не он первым видите ли узнал. Я виновата, что он такой невнимательный? Стоило об этом ему заявить, как меня чуть не четвертовали. Скандал вышел знатный. Папа даже Белозаров путь преграждал ко мне. Боялся, что будущий папка меня наказывать будет. И с чего все это? Ни с чего. Ну вторым узнал, выживет. Пусть теперь лучше смотрит.

Отвлеклась. И вот, в который раз замечаю одну особенность наших детей, которую не заметили остальные. Может я и ошибаюсь, но сердце так подсказывает.

– И почему это? – мне надоело держать сомнения в себе.

Хочется, чтобы и остальные присмотрелись.

– Ну сама иди посмотри, – и кивнула в окошко. Вместе с ней подошли и остальные. Шеренга взрослых наблюдали за младшим поколением.

– Я тебя не понимаю, – устало сказала она через минуту любования.

– Ты посмотри на Милу и Дана? Он же за ней хвостиком всегда. И от снежка прикроет, и упасть не даст. А вчера? Кому первому подарок? Миле. И много всего по мелочам...

Начав перечислять эти мелочи, заметила, как у всех стали открываться рты. То зависнут, пытаюсь вспомнить те события. Мои Вермутовы, правда больше злились, в отличие от Сорозовых старших, ведь не знают даже о чем я говорю. Но зато вчерашний день они запомнили хорошо. Мама даже дополняла меня, и когда слышала вопрос мамы Вити «Когда это было?» мысленно ликовала. Что я свою родительницу не знаю?

– Ой, ты прямо их сосватала уже, – смеется прямо в шею пара, обнимая за талию и крепко прижимает к своей груди.

А вот остальные решили все же внимательнее присмотреться к детям. И что началось через пять минут? Все стали спорить о том, какой будет свадьба, через сколько состоится это знаменательное событие. Бабушки и дедушки стали делить правнуков. Причем мои явно проигрывали в этом вопросе, ведь живут далеко. Даже дошло до того, чтобы ребята переехали. Ну и Егора понесло. Как это он сына отпустит?

У него стай много, которые отдать надо другим. Не порядок лишать стаи вожаков. А я все стою и смотрю на резвящихся детей. Какая разница, кто и через сколько на ком женится? Главное, что им так повезло. Пройдут весь жизненный путь рука об руку. Их любовь будет основана не на одном желании, как во взрослом возрасте, она будет идти из детства, из дружбы. Это совершенно иное.

Главное, чтобы ребятки не торопились делать нас с Полей бабушками. Мы еще слишком молоды по волчьим меркам. Особенно я. Усмехнулась собственным мыслям и почувствовала, как крепкие руки обвивают талию, а спины касается мужская грудь.

– Смешно тебе? Стравила всех и радуется, – в тон мне, усмехается пара. – А вообще, было бы здорово, окажись они парой. Витька мне как брат и породниться с ним счастье для меня. Знаешь, как мы радовались, что вы Полей подружки?

– Нет, расскажи, – повернулась в руках мужчины и сложила руки на груди, внимательно всматриваясь в глаза.

Но вместо ответа, мне подмигнули, и ловко подняв на руки, понесли в нашу комнату, подальше от суеты. Родня сама справится, за волчатами присматривает Макс, а мы можем побыть вдвоем. И это так хорошо, когда знаешь, что волноваться не о чем.

Впервые за столько лет мы с Егором говорили о тех временах, когда я сбежала из стаи и скрывалась с подружкой. Мы оба скучали. Оба корили себя. Но продолжали любить несмотря

ни на что. Слышать, как каждый день он корил себя было больно. Но он не мог иначе, и мы оба это прекрасно понимаем. Даже притянули к кровати моих дипломных волчат. Золотая дамочки и белый парень стали нашими игрушками и спутниками. По признанию мужа, они были его соломинкой, не давшей утонуть. Мы как дети придумывали им новую жизнь. Тот старт, которого у нас не было. Но будь все иначе, все было бы скучно. Это сейчас мы вспоминаем те времена со смехом, а тогда... Даже и думать не хочу. Мы вместе и безумно счастливы.

Несколько часов пролетели незаметно. Решив, что поступили некрасиво, спустились к остальным. Все сидели с надуленными мордочками и молчали. Понятно. Правнуков не поделили. Ну и ладно. Главное, что теперь каждый год мы собираемся все вместе и празднуем Новый год. Правда стаи чередуем, но ничего. Семья – самое главное, что есть в нашей жизни.